

Ничто не забыто

Все сгорело...

Родом Евдокия Ивановна с Украины — Полтавской области. Родители — Иван Анисимович и Ульяна Кузминична — были крестьянами, работали в колхозе. Отца-бригадира знали и уважали в селе. Семья верующая, и детей — старшего Евгения и младшую Евдокию — воспитывали в православных традициях, в любви и заботе, но и к труду приучили рано.

К началу войны Евдокия окончила 7 классов. На этом ее счастливое детство, увы, закончилось, и начались совсем недетские испытания. Брат умер от тяжелой болезни, отца призвали на фронт. Но перед тем, как уйти, он успел вырыть во дворе дома блиндаж, который потом спасет не только жену с дочкой, но и соседей.

Когда немцы шли от Киева к Харькову, сжигали за собой хаты и целые деревни, что стояли по-над дорогой. Не обошел стороной вражеский огонь и село, в котором жила Евдокия с мамой. Их дом и вовсе стоял одним из первых, потому и загорелся почти сразу.

— Услышали стрельбу, все закричали, мы кинулись в блиндаж, там же с нами пряталась и соседка, и раненый командир — как он стонал, бедный, до сих пор помню, потом наши его забрали — наверное, увезли в госпиталь. А мы так и сидели, пережидали, когда все закончится. Но через сутки захотелось есть. Сосед потихонечку выглянул, увидел, что все сгорело, но немцы ушли. Мы вышли, от нашей хаты осталось пепелище, но там, где была печка, так и стоял борщ в чугунном котелке, который мама сварила перед нападением. Его и поели все, — рассказывает Евдокия Ивановна.

Около того места, где был дом, стоял вагончик с провизией, брошенный в спешке нашими солдатами. Его мама с маленькой Евдокией и затащили во двор, обложили соломой, занесли в него буржуйку — так и перезимовали, пока всем селом из саманных стен не возвели новые хаты.

Забрали и увезли в Бреслау

Так и жили с соседями как одна семья — помогали друг другу, выручали, чем могли. Детей и подростков также привлекали к общему делу. Ребята, в том числе и Евдокия, рыли противотанковые окопы, ставили заградительные крестовины. Но фашистов это, к сожалению, не остановило. Украина была в оккупации. Молодежь немцы забирали без разбора — понимали, что от нее исходит самая большая опасность, мол, подрастут, захотят отомстить за своих отцов. Кого не находили фашисты, сдавали предатели полиции. Так произошло и с Евдокией.

— Мама скрывала меня, сколько могла, но кто-то сдал... В октябре 1942-го меня забрали. Из таких же, как я, подростков формировали целые эшелоны и увозили в концлагеря.

Помню, что в поезде, в котором ехала я, даже сесть невозможно было — все стояли плечом к плечу, столько было детей... Я попала в Бреслау, — делится горькими воспоминаниями Евдокия Ивановна.

В концлагере Евдокия Ивановна пробыла практически

— Мы были для взрослых глазами и ушами. Нас научили следить, сообщать информацию с помощью азбуки Морзе — перестукивались через стенки, прикладывая кружки, — эти воспоминания до сих пор живо стоят перед глазами Евдокии Ивановны.

Евдокия с родителями до войны

до конца войны — до весны 1945-го.

— Нам повезло, у нас не было душегубок, как в других концлагерях, — говорит Евдокия Ивановна, но тут же оговаривается: — хотя, может, мы просто о них не знали — нам ведь не говорили, куда уводят заключенных... Тяжело было, мы все время смотрели в лицо холодной и голодной смерти.

Кормили раз в сутки — каждому выдавали маленький кусочек хлебушка и немного кислой брюквы. При этом ежедневно гоняли в город — убирать площадь или местный зоопарк, рыть траншеи... Непосильный труд для истощенных подростков. Тех, кто не справлялся, наказывали. И нецензурная немецкая брань — это самое мягкое, что можно было услышать от надзирателей.

Выжить и не пасть духом, наверное, помогали заключенные-соотечественники, которые не просто поддерживали в тяжелые моменты, но и создавали подпольные организации, привлекая в них и детей.

Но все же еще более яркими в памяти являются картины освобождения...

— Наши солдаты ворвались и освободили нас. Мы поначалу даже не верили, что все закончилось, целовали руки советским бойцам. Специально для нас они организовали так называемый «откормочный» лагерь. Сразу нельзя было много есть — с непривычки организм мог не выдержать, поэтому нас откармливали понемногу до полного восстановления. С этого момента для нас началась наша Победа! — говорит Евдокия Грищук.

Вернулась домой, вышла замуж

После освобождения из концлагеря, Евдокия Ивановна осталась работать телефонисткой в советской военной комендатуре в городе Вальдахайм. Позже ее, как и всех бывших узников концлагерей, определили в сборный лагерь для репатриированных. Там они жили и работали, пока составляли списки и формировали поезда по направлениям

на Родину. Очередь до бывших узников дошла уже осенью. Все это время с момента официального объявления Победы Евдокия ничего не знала о судьбе родителей. Потому домой возвращалась, конечно, с огромной радостью, но и с тревогой на сердце.

Так как поезд прибыл на станцию ночью и было неизвестно, куда идти, девушка осталась переночевать на станции, а утром проснулась от криков отца: «Жива! Вернулась!» Оказалось, смотритель

на разлуку! Словами те чувства просто не описать.

Жизнь продолжалась. Надо было устраиваться на работу. Знакомые подсказали, что есть место на складе в организации по восстановлению автодорог. Туда и устроилась. Там и жениха нашла — Петра Грищука, начальника финансовой части, участника войны.

— Он был на 13 лет меня старше, и сначала я не воспринимала его как жениха. Он первый начал ухаживать, очень быстро позвал замуж. А я вообще-то переписывалась с одним парнем, с которым работали в военной комендатуре. Но отцу понравился здешний жених — говорил, парень серьезный и тебя любит, видно. Так и поженились вскоре.

Уже после Евдокия узнала, что у супруга есть маленький сын — новость не испугала, напротив, она сама предложила забрать мальчика к себе. Ма-

В военной комендатуре после освобождения из концлагеря

станции на рассвете побежал в дом родителей и сообщил радостную весть.

— От неожиданности отец на одну ногу надел сапог, а на другую — валенок. Не помня себя, прибежал на станцию и забрал меня, — со слезами на глазах вспоминает Евдокия Ивановна сегодня.

Дома увидела всю родню — и тетя с дядями, и бабушек с дедушками! Каково же было счастье снова собраться вместе после стольких лет страш-

лы с удовольствием согласился, с первой минуты стал называть Евдокию Ивановну мамой. До сих пор она считает его родным сыном.

Жизнь не сломила

Судьба подарила Петру и Евдокию Грищук еще двоих сыновей — Станислава и Александра. По работе главу семьи

перевели в Пятигорск, сюда же позже перебрались и супруга с сыновьями. Получили жилье, детей определили в школу и детский сад. И для Евдокии Ивановны нашлась работа старшего техника в проектно-отделе. О чем можно было еще мечтать? Все шло своим чередом... Но через некоторое время в возрасте 47 лет умирает муж. Рано овдовев, Евдокия Ивановна не опустила руки. Решила, что теперь поднять сыновей — ее обязанность. Зачтно получила высшее образование, стала старшим инженером по организации труда, а также автором проектов по разработке автодорог.

Только боль стала немножко утихать, как жизнь нанесла новые удары... Один за другим умерли родители, а затем и средний сын Станислав.

— Я сказала тогда: «Жизнь меня не сломит!» и просто продолжала жить и работать, занимаясь общественной деятельностью. Делаю это и по сей день, — уверенно отмечает Евдокия Грищук.

За годы работы она неоднократно получала высокие награды. Гордится медалями «Ударник коммунистического труда», «Победитель социалистического соревнования», «Ветеран труда». Важны и юбилейные медали, врученные руководством города за вклад в его развитие и заслуги перед Пятигорском. Ценят Евдокию Ивановну и в родном Совете ветеранов — много лет она является заместителем председателя, почетным членом президиума.

Но, пожалуй, главная награда, которой ее возблагодарила судьба, — это дети и внуки. Старший Петр — летчик — живет в Минске, у него сын и дочь. Младший Александр — теплоэнергетик — сейчас в Одессе с семьей, у него трое сыновей. Станислав успел оставить после себя дочь, которая уже подарила бабушке правнука. Они сейчас проживают на Ставрополье. Со всеми Евдокия Ивановна общается через Интернет по видеосвязи. Близкие зовут переехать к себе, но она не хочет.

— Как я оставлю мой Совет ветеранов? Да и Пятигорск стал мне родным, не смогу жить где-то в другом городе. «Так что лучше вы ко мне», — отвечаю внукам, но понимаю, что и у них там дома, семьи, сложно это — бросить все и переехать, — с улыбкой рассказывает Евдокия Грищук.

В понедельник ей исполнилось 93 года. А сегодня она празднует самый главный, святой, день в жизни страны — 9 Мая, День Великой Победы.

Поздравляем и присоединяемся к словам благодарности, которые сегодня прозвучат в адрес Евдокии Ивановны и всех ветеранов, подаривших нам чистое и мирное небо!

Дарья КОРБА.
Фото из архива
Евдокии ГРИЩУК.

